

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ АНАТОЛИЯ ГРАЧЕВА?

Он еще совсем молод, хотя и играет более десяти лет на сцене Московского драматического театра на Малой Бронной. Спросите любого московского театрала об Анатолии Грачеве, и он ответит:

— Прекрасный актер!

Рижане познакомились с двумя очень разными работами артиста — Аленей в пьесе Виктора Розова «Брат Алеша» по мотивам романа Достоевского «Братья Карамазовы» и инженером Чешковым в современной хронике Игнатия Дворецкого — «Человек со стороны». Меня Анатолий Грачев удивил своим пониманием Достоевского. Он глубоко изучил творчество этого сложного писателя и только тогда вместе с режиссером Анатолием Эфросом вступил в «спор» с создателем образа Алены.

Мы знаем, что Достоевский писал Алену как воплощение религиозного экстаза. Терпением Алена надеется сохранить равновесие и гармонию в душе человека. По Достоевскому он является как бы промежуточным звеном в цепи между семьей Карамазовых и монастырем. Анатолий Грачев, однако, интересуется совсем другой Аленой — и его трактовка представляется убедительной. Напомню здесь о замысле Достоевского продолжить рассказ о добром, незащищенном Алене. Этот замысел остался несуществующим из-за смерти писателя. Второй роман о Карамазовых должен был показать Алексея в зрелые годы, когда он, пережив сложную душевную драму, становится революционером. Выдающийся знаток творчества Достоевского Михаил Бахтин писал:

«Достоевский, подобно гетевскому Прометею, создает не безгласных рабов (как Зевс), а свободных людей, способных стать рядом со своим творцом,

не соглашаясь с ним и даже восставать на него». Именно так понял Алену Анатолий Грачев. Виктор Розов написал пьесу, среди действующих лиц которой нет ни одного из Аленных братьев. Главное в ней — мысль о детях, в которых Достоевский видел будущее России, ее надежду, свет. Как же тогда актер раскрывает «земляную карамазовскую силу, неистовую, необделанную», если в пьесе только униженный штаб-капитан Снегирев, его умирающий сынишка Илюша и Лиза Хохлакова. В инсценировке нет ни раздражаемого внутренними противоречиями Ивана, ни необузданного Мити с его роковой любовью, ни трагедии оскорбленной Екатерины Ивановны.

Образ Алены у Анатолия Грачева драматизирован за счет внутренней силы — жажды правды, беспокорства духа, разочарования в непоколебимости веры, чувства облегчения у героя от того, что Алена поймал себя на мысли — есть ли вообще бог? Артист с нашей гражданской позиции анализирует идеалистически-метафизический характер Алены и доказывает, что он не может быть идеальным героем, показывает наглядно крах, несостоятельность теории абстрактного сострадания. Герой А. Грачева в спектакле, закрыв лицо руками, прежде чем ответить на многочисленные вопросы Лизы, спрашивает себя: «А я в бога-то вот, может быть, и не верую?». Этот спор героя с самим собой, диалектическое единство его внутренней целостности и, вместе с тем, противоречивости. Это психологический кризис Алены.

Над могилой Илюши Алена произносит речь: «Будем, первых и прежде всего, добры, потом честны, а потом —

не будем никогда забывать друг об друге». Алена Анатолия Грачева в этом монологе — непреклонный, решительный, страстный трибун, сметающий стену холодного равнодушия окружающих. Его поднятая рука призывает взглянуть в страдания человека, вырваться из круга непонимания. Это манифест советского актера, горячий, бескомпромиссный призыв нашего современника. А. Грачев помогает нам во многом по-новому увидеть классику. В этом, конечно, большая заслуга и режиссера А. Эфроса.

Анатолий Грачев никогда не выбирает для себя необычной маски, грима, у него нет стремления просто удивить. Почти всегда одно и то же лицо — чуть веселое, слегка пропущное. Как бы беспечное и в то же время лихорадочно трагическое (Ромео), несколько бледное и спокойное (Тони в «Матери» К. Чапека), упрямое, волевое и все же тонкое (Алексей Чешков в «Человеке со стороны»). В каждом герое Грачева чувствуется современный актер: на нас смотрят доверчивые глаза, то беспокорные и грустные, то искрящиеся и честные, то строгие и нетерпеливые.

К себе Грачев относится критически. Когда мы говорили о его Ромео, в голосе актера слышалась горечь: работа, дескать, осталась на полпути, и только несколько спектаклей дали ему удовлетворение. Были и тяжелые дни, когда Ромео не давался ему, когда хотелось положить на стол экземпляр шекспировской трагедии и сказать: с этой ролью мне не сродниться... И все же в Ромео Анатолия Грачева мы чувствуем жажду гармонии, непримиримость к духовной бедности. У его Ромео раньше, чем у Джульетты Ольги Яков-

На снимке Анатолий Грачев.

Фото Л. Фрицкауса

левой рождаются сомнения — как победить укоренившиеся за столетия традиции вражды, и может быть, именно поэтому некоторые критики о его Ромео говорили: меланхоличный, скептический, слабovolный, нерешительный. Если это и так, то потому, что в постановке главное внимание сосредоточено на Джульетте, многие монологи Ромео сокращены, вследствие чего актер порой лишен возможности активного развития образа.

...У Анатолия Грачева острый ум. Артист знает, почему его герой действует в данной ситуации так, а не иначе. Искренность... Должен ли быть актер искренним? Этот вопрос давно решен. В характере А. Грачева — открытость, благожелательность, эксцентрическое восприятие явлений. А что формировало жизненную позицию актера? Отец его — инженер, строил знаменитый сегодня город Салават. Начиная с плотником, потом был пропаромом. Анатолий наблюдал, как отец работает, сам работал

на стройках слесарем, влезал на подъемные краны, знакомился со строительством. Вот почему Алексея Чешкова Анатолий Грачев играет с такой глубиной, самодисциплиной, человеческим тактом.

С течением лет стремление актера к театральности в истинном смысле этого слова растет. Несколько сезонов тому назад Грачев встретился с ролью пастуха Сильвио в комедии Шекспира «Как это вам понравится?». Полуфантастическое, почти ирреальное существо. Анатолий Грачев с увлечением рассказывает, как он любил этот образ.

Когда актеру за тридцать, наступает плодотворный период: он овладевает профессией, оформилась его творческая взгляды. Человек по-настоящему знает, что он хочет сказать со сцены. Анатолий Грачев говорит со зрителем не просто словами своих героев, а своим пониманием их сущности. Это — язык правды. Другого Анатолий Грачев не знает.

Гуняр Трейманис.